

— Ты, малыш, слишком много думаешь. Ладно, сегодня деньги вернули, я рада, что ты повзрослел, но я заранее предупреждаю: вы оба ещё слишком молоды, будьте осторожны. Вдруг эти люди решат вам навредить за спиной? Так что в любом деле держи ухо востро.

— Я понял, мама, буду осторожен. В ближайшие дни никуда не пойду, буду дома с Фэнцзы играть. Скоро учёба начнётся, мне нужно почитать, чтобы не случилось чего-то неожиданного, иначе отстану, и тогда будет стыдно.

— Хорошо, ладно. Поиграй с Фэнцзы, а я пойду куплю мяса, чтобы вечером приготовить вам рагу. Сегодня Фэнцзы тоже у нас поужинает, чтобы твоя мама не утруждалась, готовя тебе ужин.

С этими словами она взяла деньги и ушла.

Чжан Цинфэн, не стесняясь, улыбнулся и сказал:

— Тогда спасибо, тётя Гу. Твоё рагу лучше, чем у моей мамы, оно всегда идеально прожарено, а моя мама торопится и вынимает, как только сварится.

Ли Сюэмэй, услышав это, потрепала его по голове:

— Если бы твоя мама узнала, что ты её так критикуешь, она бы тебя точно отлупила.

Чжан Цинфэн засмеялся, его глаза сузились:

— Если вы не скажете ей, она и не узнает.

Ли Сюэмэй улыбнулась и, уходя, сказала:

— Ладно, сейчас же пойду и расскажу ей.

Чжан Цинфэн знал, что это просто шутка. Тётя Гу никогда бы так не поступила. С детства он видел, что она добрая и хорошо относится к детям.

Когда Ли Сюэмэй ушла, Гу Минъи и Чжан Цинфэн вошли в гостиную, сели на диван и начали болтать, потягивая газировку. Гу Минъи, перекусывая, сказал:

— Мы сейчас испортили отношения с этими парнями, и они наверняка будут распространять о нас слухи. Но мы не можем сидеть сложа руки. В нашем городке дети делятся на несколько групп. Например, те, у кого хорошие семьи, — это один уровень. Остальные — это семьи обычных рабочих, у которых нет ни денег, ни влияния, а затем идут семьи крестьян. Их условия скромные, и они хотят примкнуть к богатым, но попасть в их круг невозможно. Однако мы тоже не должны расслабляться. Я думаю, что нужно использовать наши возможности и с завтрашнего дня начать объединять детей из влиятельных семей вокруг нас. Пусть они даже не думают о том, чтобы подорвать наше положение в городке.

Чжан Цинфэн, будучи ребёнком, кивнул:

— Ладно, я с тобой. Всё равно с детства ты мой старший брат!

Услышав это, Гу Минъи кивнул:

— Слушай меня, и всё будет хорошо. Завтра начнём, посмотрим, как обстоят дела, а потом мой брат нас представит.

— Хорошо, но с железнодорожниками будет сложно. Там всё под контролем их детей, у них деньги, и они не особо общаются с местными ребятами. Наверное, будет непросто? Но тогда и те парни не смогут до них добраться.

Гу Минъи кивнул:

— Ты прав, но запомни: не вступай в конфликты с детьми из военного городка. Мы ничего не выиграем, они слишком жестокие, мы не сможем с ними справиться.

— Понял. Но они ведь не учатся в нашем городке, каждый день ездят в свой городок, так что мы с ними не пересекаемся.

Гу Минъи задумался. В прошлой жизни он не сталкивался с детьми из военного городка. Он отбросил эти мысли, но в глубине души мечтал учиться там. Там были хорошие учителя, в отличие от наших, у которых невысокий уровень образования и ограниченные возможности. Говорят, что учителя в военном городке — это жёны военнослужащих, выпускницы университетов, очень способные. Было бы здорово учиться там. Но, подумав о Му Сяне, он отбросил эту идею. Лучше двигаться постепенно.

Однако он всё же высказал свою мысль:

— Завтра мне нужно зайти к Му. Ты пока сходи с мамой в сельпо, чтобы было кому присмотреть за тобой. Не выходи без дела. Эти мелкие гады, не получив от меня выгоды, наверняка попытаются нажать на тебе. Но мы не будем бояться. Если они посмеют что-то сделать, сразу вызовем полицию, и их заберут в участок. Сейчас идёт строгая проверка, даже если их не арестуют, школа их строго накажет, возможно, даже исключит...

Если бы Му Сян знал, что Гу Минъи уже в таком возрасте начал строить планы, он бы обязательно усмехнулся. Это же «буллинг», изоляция этих детей! Но он пока об этом не знал.

Когда Гу Хуайюань вернулся домой, он увидел, как его сын играет с соседским Фэнцзы. Он хотел сдержать гнев, но, вспомнив слова ребёнка из семьи Му, махнул рукой:

— Иди сюда, мне нужно с тобой поговорить.

Гу Минъи, будучи не совсем ребёнком внутри, сразу понял, что отец чем-то недоволен. Он быстро начал оправдываться:

— Папа, сегодня днём я вернул все деньги, которые у нас украли. Я знаю, что был неправ, больше не буду бездельничать и не буду с ними общаться. Завтра я пойду извинюсь перед всеми детьми, которых обижал, попрошу у них прощения и стану хорошим ребёнком, которым ты будешь гордиться, а не тем, кого все боятся.

Сказав это, он серьёзно кивнул, показывая, что говорит искренне.

Его внезапная смена настроения удивила Гу Хуайюаня, и он, стиснув зубы, сказал:

— Лучше бы ты говорил правду, иначе я тебя не пощажу. Запомни, первым, к кому ты пойдёшь завтра, будет семья Му. Ты ведь обижал их внука? Этот ребёнок такой маленький и спокойный, как ты мог на него поднять руку?

Слова отца заставили Гу Минъи задуматься, но он быстро кивнул:

— Понял, не волнуйся, я больше не буду плохим ребёнком. Но, папа, что сказали в семье Му?

В прошлой жизни в это время у него не было конфликтов с Му Сянем, и он не мог понять, о чём идёт речь.

— Не беспокойся об этом, просто делай то, что должен.

С этими словами он ушёл в кабинет. Сейчас нужно связаться с теми клиентами, чтобы объяснить ситуацию. Если они не согласятся, то, пока контракт не подписан, можно отказаться. Ведь везти товар за тысячи километров на грузовике — это слишком дорого и невыгодно. К тому же урожай ещё не собран, и старых запасов недостаточно.

Гу Минъи, увидев, что отец ушёл в кабинет, подкрался и подслушал. Убедившись, что тот действительно звонит южным клиентам, он больше не беспокоился и побежал смотреть телевизор с Чжан Цинфэном.

**

Му Сян пока не знал о том, что произошло у Гу Минъи. Вечером, когда бабушка готовила ужин, он помогал ей чистить стручковую фасоль. Бабушка Му, увидев, как внук старается, похвалила его, и он от счастья не мог сдержать улыбки.

Когда ужин был готов, вся семья собралась за столом. Сегодня было много людей: дядя с семьёй и их трое. За столом говорили, и из-за количества людей пришлось разделить на два стола: взрослые за одним, дети за другим. Му Сян был самым маленьким и сидел среди своих старших братьев и сестёр, но его не обижали. Наоборот, они клали ему в тарелку его любимые блюда. Старший брат Му Чао положил ему большой кусок постного мяса:

— Ешь, ты растёшь, нужно много питательного, чтобы вырасти высоким!

Автор хочет сказать: Прошу добавить в закладки и оставить хороший отзыв!

<http://bllate.org/book/16481/1497247>